

ПРОИГРЫВАЕТ ЛИ КАЗАХСТАН

ТУРКМЕНИСТАНУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИ?

ЛАРИСА СЛАВИНСКАЯ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Систематические волнения в нефтедобывающих регионах Казахстана дали аналитикам повод говорить о том, что сегодня Туркменистан политически более стабилен. Да и внешнеэкономическая составляющая — за Ашхабадом. Для РК гипертрофирован китайский вектор, европейского, можно сказать, вообще нет. Российский же вектор, с одной стороны, политически виртуален, но все еще силен экономически, в том числе, за счет поставок газа по САЦ и нефти по КТК. Туркменистан — другое дело. Здесь также сильны китайцы, но страна является основным среднеазиатским поставщиком газа в КНР, а Казахстан — это, по мнению ряда экспертов, скорее, «китайская колония». Европейский вектор для Туркменистана набирает силу, а российский почти неважен, что Туркменистан особо не беспокоит. Кроме того, Туркменистан имеет развернутую газопроводную стратегию — проекты ТАПИ, ТКГ, новые ветки Трансазиатского газопровода, рост поставок газа в Иран, если случится, то и в Россию. Казахстан таких богатых возможностей не имеет.

В Жазаозене в День независимости Казахстана (16 декабря) жители нефтедобывающего города вышли требовать повышения заработной платы. Случай социального протеста —

не первый. В Мангыстауской области в 2011 году работники дочерних компаний «Казмунайгаза», «Каражанбасмуная» и «Озенмунайгаза» не раз выступали с подобными акциями.

Как пишет казахская деловая газета «Взгляд», именно это основная причина того, что руководство страны решило провести досрочные парламентские выборы под лозунгом либерализации и ликвидации однопартийности в парламенте. Реальной многопартийности не получилось, 81% пришлось на возглавляемую Н.Назарбаевым «Нур Отан», но демонстрационный эффект был достигнут.

Комментируя социальные протесты и выборы, Christian Science Monitor и «Взгляд» в один голос утверждают, что и то и другое — свидетельство болезненного роста политической системы в направлении либерализации, приводящего к политической нестабильности страны, которая в течение долгого времени считалась «среднеазиатским образцом» предсказуемости.

А Александрос Петерсен, советник Европейской инициативы по безопасности энергии американского академического центра Woodrow Wilson International, добавляет, что «в Средней Азии происходит смена лидера. Вперед вырывается Туркменистан, хотя и имеет свои проблемы: наркотрафик и исламский фундаментализм. Но дело в другом. При Туркменбаши Туркменистан рассматривали как огромную непонятную периферию, которая ни на что не влияет. Теперь страна стала более понятной геополитически, так как обнаружила завязки на Россию, Китай и Евросоюз».

А казахская газета «Республика» добавляет, что «с выходом Ашхабада на Китай и Европу политический вес Казахстана упал, тем более, что РК не имеет ни запасов газа, аналогичных туркменским, ни такого же значительного интереса со стороны Евросоюза».

У Казахстана и Туркменистана действительно разные подходы и возможности использования сотрудничества с Китаем, Россией и Европой для наращивания геополитического влияния.

«Колония» и «поставщик»

РК довольно часто называют «китайской колонией». Такую точку зрения, в частности, высказали «Республика» и лондонская Times. Хотя Мининдустрии РК полагает, что никакой опасной для экономики страны китайской экспансии нет.

Вместе с тем, China Daily сообщает, что в период с 2009 по 2011 годы Эксимбанк Китая предоставил РК кредитов на общую сумму около \$36 млрд. Плюс — прямые китайские инвестиции в экономику РК на сумму в \$5 млрд.

Мининдустрии РК также приводит данные о том, что доля китайских компаний в добыче нефти в РК в 2010 году составила 22,5%, в то время как, по данным Эксимбанка КНР, в 2011 году доля приблизилась к 50%, что равнозначно 30 млн тонн нефтедобычи.

При этом в 2009 году CNPC приобрела 50% одного из крупных активов нефтяной промышленности страны — компании «Мангистау-мунайгаз» — за \$1,4 млрд. Сделке предшествовал китайский кредит в объеме \$10 млрд. Известно, что нефтепроводы из РК в КНР Ата-су—Алашанькоу и Кемкияк—Кумколь, а также казахский участок Трансазиатского газопровода тоже финансировали китайцы.

Кстати, Астана практически не занимается нефтепереработкой, если не считать тех производств, которые построены и ориентируются на Китай (см. «Айсберг тающих амбиций», НГВ #02'12). Ашхабад же газохимию только приветствует.

Китай интересуют не только углеводороды Казахстана, но и его уран и другие полезные ископаемые, а также водные ресурсы. КНР строит канал Черный Иртыш — Карамай, что обмелит озера Балхаш и Зайсан и опустынит Восточный Казахстан, чему РК не сопротивляется. Плюс ко всему, Минсельхоз РК заявил, что возможно предоставление китайским инвесторам сельхозземель в аренду.

Применительно к Туркменистану ситуация несколько иная. Как пишет China Daily со ссылкой на январский этого года пресс-релиз Министерства энергетики КНР, «в

свете социальных волнений в РК, Туркменистан кажется нам важным партнером. В РК много нефти, а в Туркменистане — газа. Но Туркменистан менее лоялен к прямому присутствию иностранных инвесторов в нефтегазодобыче, предпочитая выступать поставщиком собственных ресурсов».

В стране осуществляется 39 проектов с иностранным участием в различных отраслях промышленности на общую сумму \$4,5 млрд. Из китайских компаний на условиях СПП присутствует только CNPC, которая работает по области Багтыярлык на правом берегу Аму-Дарьи. Она же является непосредственным покупателем туркменского газа для КНР. По информации Министерства энергетики Китая, CNPC будет одной из иностранных компаний, участвующих в освоении Южного Иолотаня.

Как подчеркивает China Daily со ссылкой на Госбанк КНР, Туркменистан, в отличие от ряда других стран, очень взвешенно берет кредиты. За период с 2009 по 2011 годы Китай предоставил различным отраслям экономики Туркменистана кредитов на общую сумму \$14,8 млрд, включая заем на освоение Южного Иолотаня в объеме \$4,1 млрд.

С Россией и без нее

В ноябре прошлого года Ашхабад обнародовал стратегические планы по развитию газовой

отрасли, которые предусматривают к 2030 году нарастить добычу до 230 млрд м³, из которых 180 млрд м³ предполагается поставлять на экспорт. При этом учтены и поставки в РФ, исходя из последних российско-туркмен-

Китай важен и для Ашхабада, и для Астаны, но если Туркменистан берет кредиты дозированно и взвешенно, то Казахстан — напропалую

ских договоренностей от 2009 года о закупках до 30 млрд м³ в год.

Но «Газпром» последние годы более 10,5 млрд м³ в Туркменистане не закупает. Так что российское направление экспорта газа из Туркменистана может и не стать для него существенным (см. «Туркменистан: страна, где отмечен север», стр.4).

СМИ считают, что Казахстан — «китайская колония», Туркменистан — всего лишь «поставщик» газа в Поднебесную

Однако переживаний со стороны Туркменистана это не вызывает. Как сообщает Интернет-газета Turkmenistan.ru со ссылкой на «Туркменгаз», «... Туркменистан, конечно, заинтересован в наращивании экспорта газа в Россию, но, судя по всему, реконструировать САЦ пока никто не собирается, так же как и строить ПКГ. В этой

связи Туркменистан будет расширять газопровод в Китай, поставки в Иран и продвигать проект ТАПИ. Будут продолжены консультации с Евросоюзом по проекту ТКГ».

Астана пустила в добычу всех желающих, Ашхабад все еще сохраняет «национальный суверенитет» над проектами на суше

Если же говорить о Казахстане, то страна поставляет до 12 млрд м³ газа в год в Украину, Грузию и Азербайджан через РФ, одновременно закупая его в Узбекистане и в России. Поставок на Китай пока нет. При этом в РФ че-

Туркменистан при экспорте углеводородов может обойтись без России, для Казахстана это невозможно

рез Казахстан по САЦ идет туркменский газ. Так что при экспорте газа и получении транзитных доходов Россия для Казахстана очень важна.

Конечно, с расширением Трансазиатского газопровода и подключением к нему газа Казахстана, по плану — в объеме 10–12 млрд м³ с 2015 года, ситуация

Если ЕЭП не позволит Астане увеличить экспортный транзит углеводородов через территорию России, то жить пространству недолго

может измениться. Но вряд ли транзит через Россию и закупки газа в РФ исчезнут из газового баланса РК.

Проигрывает ли Казахстан Туркменистану в геополитической игре? Получается, что да...

Еще более велика значимость России при экспорте казахстанской нефти. Хотя есть и китайское направление в объеме около 10 млн тонн в год, тогда как через КТК, где РФ и российским компаниям на круг принадлежит 51%, а сама труба выводит до 31 млн тонн (по данным за 2011 год) неф-

ти Тенгиза и Карачаганана на российское побережье Черного моря.

С расширением мощности КТК до 68 млн тонн, которое намечено на 2015 год, Казахстан планирует увеличить экспорт нефти по трубе консорциума до 52 млн тонн, а добычу в стране, по данным Министерства энергетики и природных ресурсов РК, до 130–135 млн тонн.

Далекая и близкая Европа

В отличие от нефти, о поставках газа РК с использованием российских маршрутов транспортировки в страны ЕС можно говорить лишь теоретически, несмотря на то, что, по информации европейской инвестиционной компании ISI-Emerging Markets, Астана ставила этот вопрос перед Россией неоднократно. Потому Н.Назарбаев никогда и не отрицал целесообразности ТКГ, называя его перспективны всего лишь «туманными».

Но не в этом дело: ЕС подключение Казахстана к ТКГ пока не интересует. «Добыча газа в Казахстане невелика — около 35 млрд м³, по данным 2011 года, запасы, по оценкам EIA, составляют 2,4 трлн м³ против 7,4 млрд м³ в Туркменистане без учета Южного Иолотаня. Казахстан импортирует газ, газовый баланс страны сложен. Вместе с тем, газа для ТКГ вполне достаточно в Туркменистане», — констатирует ISI-Emerging Markets.

И то сказать. Представители ЕС никогда не посещали РК для переговоров о ТКГ, хотя в этом плане Туркменистан и Азербайджан находятся в поле их постоянного внимания. Правда, ЕС требует от Туркменистана в обмен на подключение к Nabucco контрактов на разработку туркменской части каспийского шельфа, а ЕК — эксклюзивных прав ведения переговоров о поставках, что не устраивает Туркменистан.

«Если уж зарекомендовавшему себя в Туркменистане Китаю не позволительны такие вольности, — пишет Turkmenistan.ru, — то что же говорить о Евросоюзе, который пока только хочет сотрудничать...» Вместе с тем, ЕС

настойчив. Очередной визит Пьера Мореля, спецпредставителя Евросоюза по странам Центральной Азии и Грузии, в Туркменистан, по сообщению Le Monde, назначен ориентировочно на апрель 2012 года. Последний визит состоялся в июле прошлого года.

И все же...

...проигрывает ли Казахстан Туркменистану геополитически? Получается, что да. Во-первых, значение Китая для Туркменистана не менее значимо, чем для Казахстана, но первый использует китайский вектор более взвешенно и аккуратно, хотя РК и собирается пересматривать заключенные СРП. Во-вторых, Туркменистан не гоняется за Евросоюзом как за рынком сбыта газа.

Напротив, роль преследователя исполняет ЕС, а Туркменистан, поощряя ТКГ и Nabucco, спокойно наблюдает за ситуацией, в то время как РК пытался склонить Россию к необходимости поставок ее газа в Европу по российской территории. А что делать, если в проведении политики экспорта углеводородов Россия как транзитная территория для Туркменистана практически не важна, хотя и желаемая. А для РК она просто необходима. Это, в-третьих.

К сказанному добавим участие РК в ТС в составе России и Беларуси и позаимствованную у Казахстана идею Евразийского союза — институтов, которые геополитически пока себя никак не зарекомендовали. А что еще? Надежды РК в 2012 году при помощи ТС решить вопрос о поставках нефти в Беларусь и увеличить транзит через нее казахской нефти в Европу, который сейчас составляет около 8 млн тонн в год? Хорошо, конечно. Но все равно маловато.

Тем более, если учесть, что по словам полномочного посла Казахстана в Беларуси Анатолия Смирнова, «переговоры о поставках казахской нефти в Беларусь ведутся с 1994 года... Казахстан ожидает решения этого вопроса уже в текущем году в ходе визита одной из белорусских делегаций... Для этого и создается ЕЭП».